

Третий – альтернативный – путь развития

#8 от 15.04.2008

Из дальних странствий

Международный конгресс в Ливии

состоялся 23–29 февраля 2008 г. в городе Триполи. В нем участвовала делегация из 14 украинских ученых. Одним из них был профессор Станислав Николаевич Пазынич, чьи статьи и интервью неоднократно помещала наша газета. Наш разговор о конгрессе, о необычной стране и ее пути.

– Традиционный вопрос: что в этой стране произвело на вас самое яркое впечатление?

– Впечатлений масса, первое из них – на улицах ее городов полностью отсутствуют бомжи и бездомные собаки. Я сделал для себя вывод: бомжи и бродячие собаки – это удел стран, где не решен жилищный вопрос. В Ливии каждая семья обеспечена государственной квартирой. На приобретение семейного автомобиля государство субсидирует до сорока процентов его стоимости. Бензин в переводе на гривну стоит 12 коп. литр, медицинское обслуживание бесплатное, в том числе и за границей. С нами летела ливийка преклонных лет, которой сделали сложную операцию в Амстердаме за счет ее государства. В Ливии бесплатное среднее и высшее образование. Удивительно красочно и функционально организованы пространства школ и университетов. В течение года 5–8 тыс. ливийцев выезжают на учебу в престижные вузы развитых стран, естественно за государственный счет.

Поражает и то, что за рулем автомобилей – до сорока процентов женщин. И еще – на двухмиллионный город не наберется и десятка светофоров, и при этом автоавария здесь – редчайший случай. Ведь ливийцы не курят и не пьют спиртных напитков. Это здоровая и жизнерадостная нация.

– Первый взгляд не оказался на поверку поверхностным?

– Прошла неделя времени, и я попытался разобраться в своих чувствах и рассуждениях, придать им какую-то стройность. И вот что из этого получилось. Я думаю, что для многих из нас слово «Ливия» ещё недавно ассоциировалось со словами «терроризм», «санкции», «эмбарго», «ось зла». В средствах массовой информации превалировала односторонняя, не всегда справедливая, оценка событий, происходящих в этой стране и вокруг неё.

Фактически повторялось расхожее клише, навязанное средствам массовой информации в угоду интересам «некоторых» стран. А ведь из современных политических лидеров, пожалуй, только Фидель Кастро и Муаммар Каддафи обладают бесспорной харизмой и пользуются всемирной известностью. А теперь, когда Кастро подал в отставку, Каддафи единственный руководитель, стоящий у руля власти сорок лет.

– Что же было в этой стране до нынешнего лидера?

– Впервые информация о территории Ливии встречается в древних египетских манускриптах, в упоминаниях о союзе, заключённом фараоном Рамсесом II с ливийскими племенами. Даже в Библии, наряду с остальными цивилизациями, упоминаются ливийцы,

проживавшие здесь в античности. Именно греки впервые дали название этому региону, и именно греческое название сохранилось до наших дней. Одно из первых упоминаний о Ливии датируется 500 годом до н. э. Ливию упоминают Гомер (в «Одиссее»), позднее – Геродот, Плиний и Птолемей в их исторических описаниях. Географические условия благоприятствовали заселению Сахары. Ведь был период, когда Сахара представляла собой травянистую саванну, пересечённую полноводными реками. Большинство из нашей делегации даже не подозревали о том, что, кроме знакомства с великой пустыней Сахарой и современными городами Ливии, мы получим уникальный шанс прикоснуться к истории крупнейших цивилизаций мира. Более того, как известно, именно в Африке возникли первые и древнейшие памятники христианской литературы на латинском языке.

– И это на территории нынешнего мусульманского государства!

– Известно, например, что именно на территории Ливии в городе Кирена родился апостол Пётр (рыбак, которому при рождении было дано имя Симон). Существуют сведения, что и апостол Марк также родом из Ливии.

Но всё-таки самый яркий след в истории Ливии оставила цивилизация, которая по праву называется одной из наиболее развитых из когда-либо существовавших в истории человечества. Речь идёт об античных Греции и Риме. Эпоха античности оставила яркий след в истории и искусстве всего Средиземноморья, а в самой Ливии – это группа из пяти полисов, образующих «пентаполис» в Киренаике и «триполис» из трёх финикийско-римских городов в Триполитании. Большинство из этих памятников архитектуры и градостроительства были освобождены от песков незадолго до Второй мировой войны. Так, итальянский диктатор Муссолини сам контролировал ведение в этих городах археологических раскопок, которые так и не были завершены. Именно по этой причине античная история Ливии и сегодня остаётся для многих неожиданностью.

Прискорбно, что эти красивейшие в прошлом города Африки ждала общая участь: разрушение набегами кочевников, вандалами, некоторое возрождение при византийцах, вновь разрушение, но уже арабами, мгновенное забвение и длительное погребение в песках, а затем расхищение европейцами, которые проводили здесь первые раскопки. Некоторые здания Европы, особенно резиденции монархов, украсились вывезенными из

Великого Лептиса колоннами и статуями. Так, одна из лучших статуй Венеры перед Второй мировой войной стала личным подарком Муссолини Герингу и только в 1999 году была возвращена в уникальный в своем роде Триполийский музей, экспонаты которого своеобразно синтезировали культуру трех континентов.

Надо сказать, что и сегодня многие ценности, вывезенные из Ливии, украшают Британский Музей в Лондоне и Лувр в Париже. Но справедливости ради стоит отметить, что именно благодаря многочисленным монографиям, книгам, воспоминаниям, очеркам, дневникам, письмам различных иностранных исследователей, путешественников, консулов европейских государств, сегодня есть возможность понять и прочувствовать Ливию.

Сохранившиеся руины Великого Лептиса и Сабрата произвели на меня ошеломляющее впечатление не только собственным историческим, художественным и археологическим значением, но и при сравнении с широко известным Карфагеном. Ведь учитывая то, что Карфаген был разрушен дважды, и его руины представляют собой всего лишь жалкое напоминание о былом величии, города Триполитании, Сабрат – это великолепно сохранившиеся памятники культуры, по которым можно судить о размахе и достижениях древних цивилизаций. Еще одно неизгладимое личное впечатление волнует меня и сегодня. Невероятным удовольствием было купание (в феврале!) в море, где когда-то купались летом Св. Петр, известные теоретики христианства: Августин Блаженный, Тертуллиан, Минуций Феликс, Киприн Карфагенский, Лактанций и много других исторических личностей родом из Ойи (Триполи) и Сабрата.

Во времена расцвета греческой цивилизации Северная Африка занимала такое важное место в античном миропредставлении, что к 500 году до н. э. было принято делить мир на три части – Азию, Европу и Ливию.

Окончательно название «Ливия» закрепилось за её современной территорией только с принятием в ноябре 1949 года Генеральной Ассамблеей ООН Резолюции о независимости Ливии и образовании государства под названием Объединённое Королевство Ливии.

– Но мир стал больше узнавать об этой стране именно в «эру Каддафи»...

– Новая эра Ливии началась с 1 сентября 1969 года, когда группа из 63-х молодых повстанцев, возглавляемая 27-летним Каддафи (это нынешний возраст некоторых из его сыновей; у него их восемь), прошла под лозунгом «Социализм, единство, свобода».

План Каддафи был безупречным. Он дождался момента, когда всё военное командование находилось за городом, а сам король Идрис пребывал в Турции на лечении. Нам говорили даже, что Каддафи отложил переворот на один день для того, чтобы это событие не пересеклось с концертом известного египетского певца Умма Колтума. Революция практически не встретила сопротивления и прошла бескровно. Все пребывали в состоянии крайнего удивления, поскольку никто ничего не знал о таинственном Совете революционного командования (СРК), который объявил о смене власти в стране. Но молодёжь, особенно в городах, поддержала Каддафи. Только благодаря ему Ливия приобрела после революции атрибуты государственности. Ливийское общество и до сих пор остаётся племенным обществом, однако самоидентификация народа сместилась от понятий «семья» или «племени» к понятию «ливийский народ». Сегодня представитель

любого, даже незначительного племени, может занять самый важный пост в государстве, принадлежность к семье или роду утратила былое политическое значение.

Ливийцы осознают свою принадлежность к народу и государству под названием Великая Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия (прямая власть народа). Более того, сегодняшние граждане Ливии идентифицируют себя и как часть Африки, и как часть арабской нации, но прежде всего – как часть мусульманского мира. Ливийцы знают, кто они такие, осознают себя народом, частью региона, континента и мира. В этом безусловная заслуга ливийского лидера (именно лидера, ибо у него нет официального государственного поста) Муаммара Каддафи.

Сегодня в Ливии, а разве только в ней, как эпитафия уходящей, представительской, демократии звучат слова М. Каддафи о партийной системе, как давно устаревшем инструменте из области классических стереотипов, которые не способны противостоять вызовам современности. Партийные структуры уже не могут сегодня соответствовать подъему масс, их движениям, требованиям, нуждам, вызовам и активности. Они устарели и стали экспонатом, которому место в музее. Беспартийная, прямая, а не представительская демократия – социально-политическая основа Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии.

– Этому и был посвящен Международный конгресс «Третий – альтернативный – путь развития»?

– Да, на конгресс пригласили экономистов, лингвистов-востоковедов и философов из разных стран мира, в том числе из Украины, как государства, находящегося в стадии трансформации общественного строя, чтобы обсудить сложнейшие вопросы будущего развития цивилизации. Участники конгресса выступали с докладами самой разной идейной направленности, принимали участие в дискуссиях. Надо сказать, что принимающая сторона была толерантна к разного рода высказанным мнениям.

Третье тысячелетие поставило перед мировым сообществом проблемы не менее сложные, чем те, которые решались древними во времена возникновения государств и становления идеологий. Две из них, господствовавшие в XXI веке, переживают кризис – социализм исчерпал себя, а имперская политика США становится все более агрессивной по отношению к государствам Африки, Азии. Ливийский лидер предлагает миру третий путь развития: каждая страна, утверждает он, может, не эксплуатируя других, развивать свою экономику, сотрудничать с любым другим государством на паритетных началах. Но при условии, что власть будет сосредоточена непосредственно в руках народа. Оптимальным государственным строем может быть Джамахирия, подлинная (на сегодняшний день) власть народа. Во всех странах т. н. демократии власть представительская, а у них – непосредственно у народа.

В последний день работы конгресса в честь нашей делегации был дан торжественный ужин. А на следующий день мы взяли курс на Киев. Во время полета я не переставал думать о том, почему Ливия смогла за короткий период времени достичь высокого уровня материальной и духовной жизни народа. И невольно сравнивал ее с Украиной. Ведь природных ресурсов в Украине гораздо больше чем в Ливии.

Первоначально ответ напрашивался один – в Ливии власть Джамахирия для народа, в то время как у нас – народ для власти. Ливия, «взаимозависимая» страна, она на паритетных отношениях экономически сотрудничает со многими странами мира, невзирая на их политические режимы, поэтому она – независимое государство. Украина – зависимая страна, то ли от Запада, то ли от Востока. Самостоятельный путь не определен, поэтому независимая Украина – это, в лучшем случае, перспектива и не более...

В Ливии законы создаются народом и для народа, поэтому они прозрачны и преимущественно прямого действия. У нас законы создаются даже без опосредованного участия народа, и к каждому закону прилагаются десятки инструкций по его применению. Вот уж где раздолье чиновникам поживиться за счет доведенного до невежества народа. В Ливии бесплатное полноценное среднее и высшее образование. У нас – «полусреднее» и «полувысшее», а ведь разительные отличия между людьми обусловлены неравенством богатства и неравенством образования.

Безусловно, есть и у нас какие-то преимущества, но так, чтобы каждая семья имела квартиру, дешевые продукты питания и доступ к бесплатному образованию и медицинскому обслуживанию – это мечта «маленького» украинца. Долго я размышлял, сравнивая две страны по многим показателям, мои размышления прервала стюардесса, объявив посадку в Киеве – столице центрально-европейского государства.